

Петр Дуткевич¹

ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИОННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА МИРОВЫХ РЫНКОВ И СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА

Власть в сфере глобальной экономики сдвигается от стран Старого Запада к вступающим в эту среду странам новых экономик. Глобализация дала начало позитивной экспансии экономической мощи Америки и позволила ей захватить мировые рынки, но со временем экономика США стала одновременно и «победителем» и «побежденной», сталкиваясь с усиливающимся влиянием растущих экономик. Радикальные изменения на мировых рынках сильно влияют на уровень сотрудничества различных макрорегионов.

Мы будем переходить от диалога между странами с новой экономикой к другой фазе — достижению договоренности между этими странами путем нахождения общей платформы, на которой мы можем построить дальнейшие политические и экономические отношения.

Что нового ожидает нас в постглобальный период? Здесь, по крайней мере, есть несколько ключевых моментов, которые характерны для последних двух десятилетий в связи с темпами процесса глобализации.

Последние 20 лет отмечены быстрым развитием процессов, которые, вместе взятые, получили название «глобализация». Движущей силой глобализации изначально были США, вносящие наибольший вклад в этот процесс в течение довольно длительного времени. Но США становятся жертвой того чудовища, которое они сами и породили — не в смысле корпоративной выгоды, которая была высочайшей в течение многих десятилетий, но в смысле национального социально-экономического развития.

Реконструктивный сдвиг в соотношении сил определил положение новых экономик как наиболее динамичной силы внутри мировой рыночной системы. С точки зрения населения (в существующих терминах — дешевого источника высококонкурентной и мобильной рабочей силы) и ресурса иностранной рабочей силы новые эко-

номики превосходят западную экономику. Можно доказать, что это просто реванш новых экономик, которые в историческом плане вплоть до XIX в. были намного сильнее своих западных конкурентов.

Статистические данные указывают на то, что новые экономики уже опередили экономики развитых стран по динамике роста их валового внутреннего продукта, и разрыв продолжает увеличиваться. Если мировая система продолжит развиваться согласно тенденции, установившейся в последние годы и если она не претерпит непредсказуемых драматических изменений, то «перестройка» экономических отношений сильно изменит существующий баланс экономических сил.

Это, очевидно, к середине XXI в. будет иметь геополитические и военные последствия. Новая ситуация изменит соотношение сил в современном мире, еще сильнее подорвет международные политические и экономические институты, создаст новые конфликтные зоны. Это заставит европейских политиков ответить на вопрос о том, что случилось с их экономикой, проверит способность новых лидеров, таких как Китай и Индия, нести ответственность за мировую систему, а также проверит американское лидерство вступлением в огромный «диалог цивилизаций» относительно разделения власти в мировом масштабе. Одним из уже очевидных результатов такой перестановки является изменение покупательной способности населения западных стран как итог давления конкуренции со стороны вновь созданной экономики, снижающей уровень доходов людей в западных странах. Иначе говоря, рабочие в развитых странах получают меньшие зарплаты и условия жизни среднего класса ухудшаются.

На рынках труда в Организации экономического сотрудничества и развития наблюдаются значительные последствия: в целом «хорошие» рабочие места становятся менее доступными, менее стабильными и менее оплачиваемыми (исключением является удивительный рост зарплат исполнительных директоров ведущих компаний, если не принимать во внимание их деятельность как лидеров). Кроме того, вновь

¹ Директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтонском университете (Канада), профессор. Автор книг «Problems of local development in Poland» (1989), «NATO looks East» (1998), статей «Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе» (в соавт.), «Новая роль Канады в отношениях с Россией» (в соавт.) и др.

созданная экономика формирует материальные условия для социальной стабильности в странах Запада и в то же время подрывает их долгосрочный потенциал как лидеров мировой экономики.

Из всего сказанного можно сделать четыре вывода.

1. Гегемония Соединенных Штатов в мире уменьшается, а возможно, и заканчивается. В то же время господство США, благодаря объему и динамике роста экономики и, в частности, военной мощи, а также из-за сохранившейся силы доллара как мировой валюты, будет сохраняться по крайней мере еще одно-два десятилетия.

2. Во вновь появившейся экономике уже произошел сдвиг экономической мощи. В западных странах очевидны социальные и экономические последствия этого процесса. Проблемы в главных межнациональных институтах также служат доказательством данного процесса.

3. Еще не известно, до какой степени сможет Азия, включая Юго-Восточную и Восточную, построить более крепкую экономику и политические внутриазиатские отношения, которые придали бы азиатским странам статус главных социально-политических и экономических мировых игроков.

4. Мы вступаем в решающий период, когда Запад сталкивается с ниспровержением глобальной иерархии богатства и силы. Здесь возможны два сценария: первый — активно конкурировать и пытаться выиграть борьбу за власть; второй — участвовать в разделении власти и сотрудничестве с Азией, что, по крайней мере, обеспечило бы странам Запада стабильное место в глобальной структуре господства. Надеемся, что с помощью диалога цивилизаций Запад выберет второй сценарий, который избавит человечество от новых экономических и вооруженных конфликтов.